

УДК 821.161.1 (1-87) "19": 070

ОБРАЗЫ РОССИИ И АМЕРИКИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЗЕМЛЯ КОЛУМБА»

Анна Альбертовна Арустамова

д. филол. н., профессор кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. aarustamova@gmail.com

Монографически рассматривается литературно-художественное издание русской эмиграции в США «Земля Колумба». Анализируются два выпуска альманаха. Центральное внимание уделяется структуре, композиции, тематике, проблематике издания; прослеживается, каким образом на страницах «Земли Колумба» сохраняется баланс между интеграцией русских эмигрантов в американский социум и сохранением русской культуры; выявляется ряд оппозиций: свое – чужое, русское – американское, русское – советское и их воплощение на страницах издания. Особое внимание уделяется восприятию обоих выпусков «Земли Колумба» критикой русской эмиграции в контексте размышлений о единстве литературного процесса русского зарубежья.

Ключевые слова: литература русского зарубежья; США; литературная критика; интеграция; русская культура.

Русская постреволюционная эмиграция в США внесла существенный вклад в развитие литературы русской эмиграции. Уже в 1920–30-е гг. центрами литературной жизни становятся Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго. Литературная жизнь была представлена не только книгоизданием, но и периодикой: альманахами, литературными сборниками, журналами. Потребность в организации регулярного издания была характерна для литературных сил этих крупных центров русской эмиграции.

В 1936 г. П. П. Балакшин, будущий редактор сан-францисского издания «Земля Колумба», написал в письме к А. П. Бурову: «Одна из моих любимых грез, если так можно сказать и воспользоваться этим словом, это создание журнала – раза три в год. Конечно, определенно локального колорита – на американской почве, освещающая здешний быт, с такими именами, как Рерих, проф. Ростовцев, Александра Толстая; несколько меньших имен из русского Холливуда – я их всех хорошо знаю, они бы работали со мной. Часть журнала отведена американским писателям и поэтам, и английским (канадским и т.д.) Это прекрасная мечта, как я бы хотел осуществить ее! Главное – средства... Такой чистый журнал, порядочный и веский!» [Балакшин 1936: 8].

Однако регулярным издание не стало, в частности, по причине недостатка финансирования. Увидели свет всего два номера «Земли Колумба» – в 1936 и 1937 гг. Согласно планам Балакшина (псевдоним Б. Миклашевский) в номерах «Земли

Колумба» были представлены американская литература (Х. Аллен, А. Ветъен, Л. Хьюз), литература русской диаспоры в Калифорнии (Т. Балакшин, Т. Баженова, Б. Волков, О. Ильина и др.), произведения представителей русской эмиграции в Харбине (Л. Гроссе, Е. Рачинская, Н. Резникова, Л. Хаиндрова, А. Несмелый – псевд. А. Митропольского) и Европе (С. Горный – псевд. Александра Оцупа), А. Амфитеатров, А. Рославлев (псевд. Михаила Рославлева). Название журнала¹ задумывалось как безусловно многозначное, и имя Колумба неоднократно появляется на его страницах. Оно становится ключевым в построении образа Америки в сан-францисском издании.

В обоих выпусках «Земли Колумба» представлена американская литература. Первый номер издания открывается отрывком из поэмы американского автора Х. Аллена «Сага о Лейфе удачнике» в переводе П. Балакшина (его перу принадлежат все переводы в этом издании), вошедшей в сборник «Earth moods». Поэма посвящена истории рода Лейфа Счастливого, за пять тысяч лет до Колумбова плавания отправившегося на американский континент. Как отмечал рецензент издания «Poetry», этот сборник пронизывают эпические мотивы – от сотворения земли до финала – поэмы о Лейфе Счастливом [Mongee 1925: 96]. Автор рецензии подчеркивал грандиозность образов и масштабность художественного мира поэмы. Балакшин не случайно избирает в качестве текста, открывающего новый журнал,

эпическую поэму об открытии Нового света. Она акцентирует успех колумбова плавания, веру в человеческие силы и возможности, в силу духа прежде всего – «Уверенно идти вперед В закат Подальше от рассвета».

Это повествование о силе и мощи характера перекликается с другим текстом американского автора А. Ветьена «Для моей дамы», в центре которого образ огромного кита («самого большого существа на свете»), отсылающий читателя к традиции американского морского повествования (см. об этом: [Анцыферова 2013: 5 и далее]), в частности, романтической традиции романа Г. Мелвилла «Моби Дик». Кроме того, как признавался сам Витьен, что впоследствии замечали критики, на его творчество повлиял Дж. Лондон, создавший образы сильных людей, показавший жизнь, полную приключений и борьбы человека с природой. В рассказе американского писателя Балакшина могло привлечь не только изображение силы стихии, могучей природы, но и конфликт природы и человека, пользующегося своим превосходством и уничтожающего ее: в рассказе китобой убивают кита, чтобы добыть жир, который пойдет потом на создание духов «для моей дамы». Таким образом, Балакшин актуализирует смыслы, связанные с изображением Америки как Нового мира, воплощения живой жизни, мощной стихии и земли сильных людей.

Та же семантика образа Америки присутствует и в программной статье в первом номере журнала, написанной Балакшиным под псевдонимом Б. Миклашевский. В тексте статьи этот образ-метонимия встречается и без кавычек и закавычивается как название издания. Балакшин указывает на молодость и жизненную силу американского континента. «Благословенная земля Колумба! Она была молода к дням Конквистадорства... Она была молода все эти столетия, когда полчища известных и неизвестных народов протаптывали вдоль ее побережий пути многих передвижений. Она молода и теперь, и кажется, дух молодости никогда не сойдет с ее лица!» (1: 84)². Идеи жизни и молодости, по мысли писателя, должны стать центральными и в журнале, поскольку «Земля Колумба» задумывалась именно как регулярное издание. «Журнал... стремится к Возрождению, и против идеи смерти выставляет идею жизни, как одну всепобеждающую радость» (там же: 87).

Примечательно, что образ, символизирующий торжество человеческой созидательной деятельности, силу и глобальность прогресса, появляется на шмуцтитуле второго выпуска издания. Здесь помещено изображение только что построенного моста Голден Бридж. Оно сопровождается текстом, пафос которого можно было бы обозначить как героический: «Восемь с четвертью

миль стали, четыре гигантские башни, каждая высотой с шестидесятиэтажный небоскреб, стальные кабели в полчеловеческого роста... Стоимость моста около семидесяти миллионов долларов, что может покрыть с лихвой годовые бюджеты трех прибалтийских республик... Мост, построенный на тысячу лет... Человеческий гений позади этого гигантского сооружения. Творческое воображение, воля, труд... Вера в будущее, сегодняшний вклад в дело прогресса» (1: 1). Образ моста метафоричен и коррелирует с концепцией издания, поскольку журнал должен служить мостом между ветвями русской эмиграции, «мостом, перекинутым через моря и океаны», мостом «мысли, содружества и благожелательства» (там же).

Та же идея неукротимой мощи жизни лежит в основе целого ряда художественных произведений Балакшина-писателя, в том числе опубликованных в «Земле Колумба», определяя интенцию его деятельности как редактора. Так, в «Весне над Филмором» – рассказе, помещенном в первом номере, «Письмах из Рокпорта» во втором, а также в других произведениях Балакшин утверждает неостановимую мощь живой жизни. Не случайно ключевым образом его прозы становится образ-концепт «симфония жизни», побеждающая смерть. В этом смысле точной кажется оценка А. Несмеловым первого номера «Земли Колумба» в целом и текстов Балакшина в частности: «Книга мне понравилась прозой, проза лучше стихов, и это очень хорошо, это залог успеха у широкой публики... Превосходен Ваш рассказ – огромный город через призму сознания, которое отравлено Эросом... Хорош и рассказ о ките, сочно, здорово, но перевод местами, пожалуй, шероховат... Если у вас есть возможность издать 5–6 книжек, не снижая качество беллетристики, вы завоюете рынок» (Из переписки: 71).

В рамках американской темы в обоих номерах журнала была представлена и расовая тема. Так, во втором номере был напечатан рассказ Л. Хьюза «У себя дома» о чернокожем скрипаче, вернувшемся в родные края из Европы и подвергшемся линчеванию, а также портретный очерк актера и певца П. Робсона, написанный З. Полонской, которой довелось давать ему уроки русского языка. В сведениях об авторе Л. Хьюзе было указано: «Шлю свои лучшие пожелания “Земле Колумба”, – пишет Лэнгстон Хьюз из Кливленда, Охайо... Да, читатель не ошибся. Лэнгстон Хьюз – негр» (2 : 125).

Тема судьбы черных американцев привлекала русских эмигрантов, вероятно, по нескольким причинам. С одной стороны, 1930-е гг. – это время расцвета Гарлемского Ренессанса, когда в американской художественной жизни заявляют о

себе чернокожие поэты и художники. В этом смысле понятным кажется желание редакции «Земли Колумба» познакомить русского читателя со всей палитрой современных художественных тенденций в литературе страны-реципиента, ввести представителей русской диаспоры в контекст культурной жизни США, что, безусловно, облегчило бы интеграцию эмигрантов в новое общество. С другой стороны, может быть, знакомство с литературой черных, в которой поднимается проблема самоидентификации, ставятся вопросы о «своих» и «чужих», заявлена тема расовой несправедливости и звучит протест против расового отчуждения, могли оказаться созвучными чувствам русских эмигрантов, оказавшихся на чужой земле, в чужом социуме и также переживавших болезненный процесс обживания нового мира.

Однако имя Л. Хьюза, может быть, не привлекло бы внимания, если бы не один – можно сказать – казус. На страницах русского эмигрантского издания был опубликован рассказ автора, который на протяжении 1930-х гг. активно печатался в советском журнале «Интернациональная литература». Так, Л. Хьюз является автором стихотворения «Баллада о Ленине» (Интернациональная литература 1936, с. 27). В 1930-е гг. его активно переводили на русский язык и печатали также и отдельными изданиями (например, пьеса «Скоттсборо» (русский перевод 1932) или роман «Смех сквозь слезы» (русский перевод 1932), сборник стихов «Здравствуй, революция» (русский перевод 1933) и др.). В 1932 г. он совершил поездку в СССР, в частности в Туркестан, сведения о которой появлялись на страницах журнала «Интернациональная литература»; впечатления от туркестанской поездки в СССР легли в основу его книги «Негр смотрит на Советскую Среднюю Азию», напечатанной на английском языке. Книга носит апологетический по отношению к СССР характер, остро противопоставляя американский Юг советскому Югу, т. е. республикам Средней Азии «под красным флагом» [Hughes 1934: 6–7 и далее]. Кроме того, в США поэт состоял в литературной организации «Клуб имени Джона Рида», объединявшей пролетарских писателей США. Нам остается только предположить, что редакции «Земли Колумба» была неизвестна социальная деятельность Хьюза и его тесные связи с СССР в тот период, иначе, по понятным причинам, текст этого автора вряд ли мог бы появиться на страницах эмигрантского издания в Сан-Франциско.

Америка входит на страницы «Земли Колумба» и в связи с темой русского рассеяния. В журнале особое место занимает локальный контекст. В нем представлены художественные тексты, объединенные одним локусом – Сан-Франциско.

В рассказах П. Балакшина город оказывается не только местом действия, но и персонажем. А Т. Баженова в рассказе «Засахаренные фрукты» раскрывает положение эмигрантов в ситуации поиска работы и интеграции в новый социум в гендерном ключе. Это зарисовка из жизни молодых русских эмигранток в Сан-Франциско, нашедших работу на фабрике. Можно сделать вывод, что образ Сан-Франциско является ключевым в этом издании, важнейшим для воплощения американской темы, синтезирующим разные виды искусств, поскольку рождается на пересечении живописи, фотографии, литературного художественного текста, нон-фикшн.

Журнал задумывался как мост между ветвями русской эмиграции, и образ Америки является связующим в публицистических текстах о судьбе России и русской эмиграции в США. Тема Америки и тема России оказываются неразрывно и намеренно соположенными в издании. Так, Балакшин в упоминавшейся статье «Земля Колумба» сближает Россию и США, говоря о русской эмиграции в Северной Америке: «Никогда еще земля Колумба не стояла так близко к великой земле Рюрика!» (1: 84–85) – благодаря вкладу русской эмиграции в американскую культуру. По его мнению, русским удалось сохранить свою «колонию», создать диаспору, не раствориться в культуре огромной страны-реципиента, внести существенный вклад в культуру и литературу, дав Америке большое количество всемирно прославленных имен. Более того, автору свойствен оптимистичный взгляд на будущее русской эмиграции в США, в частности литературной. Он противопоставляет так называемые «литературные окраины» русского зарубежья «литературным столицам». Именно за ними – будущее. «Мы накануне широкого литературного роста Русской Америки и Азии» (там же).

По мнению Балакшина, «молодые» писатели и поэты, составляющие значительную часть авторов (и он в их числе) «Земли Колумба», обрели свой писательский голос, будучи уже в эмиграции в США. Поэтому еще одной задачей журнала и – шире – литературы русской эмиграции в Америке является не просто сохранить память об утраченной родине, но пере-открыть ее заново, и не столько памятью, сколько «знанием крови». Редактор издания достаточно полемично писал в частном письме, что «в большинстве случаев участники – «тридцатилетнего возраста», поэтому они более склонны к новым требованиям в литературе, т. е. технике и стилю; темы их не так влекут, особенно такие, как: старый треугольник, гражданская скорбь, народ, хождение в него и выходение обратно, честность с собой и т. д.; не влекут их и старые герои» [Балакшин 1936: 14 об.].

Однако тема памяти представлена на страницах издания достаточно широко. Так, журнал публикует исторический рассказ И. Петрова «Кровавый след», посвященный Русской Америке, отрывки из романа З. Полонской «Киприда» о пути русских эмигрантов в Константинополь, подборку стихов Н. Дудоровой, Б. Волкова, в фокусе которых – лирические воспоминания об утраченной родине. Авторы воскрешают утраченные навсегда детали, запахи, зрительные и звуковые образы: «Закончен день размеренной заботы, Темнеет постепенно небосклон... Выносят хлеб, лимон и шпроты Для чаепиться – на балкон... В гостиной дочь разучивает гаммы И ожидает с нетерпением «чай» (2 : 4).

Вместе с тем в журнале сильна рефлексия по поводу уже складывающейся *истории* русской эмиграции. Тенденция осмысления нелегкого двадцатилетнего пути русских эмигрантов в США является значимой в «Земле Колумба». На страницах журнала представлены полемичные порой взгляды, касающиеся настоящего и будущего эмиграции в отрыве от Родины.

Об этом размышляет, в частности, С. Горный (А. Оцуп), уже в названии своего текста выстраивающий оппозицию «Мы и они» – однозначную, казалось бы, в своей непримиримости. В его тексте представлена рефлексия над разломом русской истории и разделением на эмигрантов и тех, кто остался в Советской России, с учетом опыта истекших после Революции двадцати лет. Однако в противовес заглавию автор утверждает, что со временем все яснее вырисовывается глубинное единство между теми, кто уехал, и теми, кто остался. Происходит переосмысление как события разделения когда-то единого народа, так и концептов (не случайно закавыченных в тексте) – «тот берег», «соль земли» (эмигранты). С. Горный доказывает, что «мы» и «они» – одно, и в этом залог будущего единства России.

Тема настоящего и будущего России и в связи с этим настоящего и будущего эмиграции продолжена во втором номере журнала в статьях А. (М.) Рославлева («Проклятая ночь») и П. Балакшина («Одиночество»), вступающих в полемику с С. Горным. А. Рославлев гораздо менее оптимистичен в оценках перспектив судьбы эмиграции, утверждая, что над Россией наступила «тьма египетская» и вряд ли эмиграции удастся сыграть решающую роль в ее рассеянии: «выверты о “пораженчестве” и “оборончестве” и будущей роли эмиграции в судьбах нашей родины кажутся мышью возней» (2: 102). П. Балакшин под псевдонимом Миклашевский размышляет о судьбе художника в эмиграции. Задавая провокативный вопрос «А кем бы был Пушкин в эмиграции?» (журнал вышел в 1937 – юбилейном году Пушкина), раскрывает драматичное настоя-

щее писателей-эмигрантов: «Пушкин у фабричного станка, тоскующий о своих ненаписанных страницах!» (2: 80).

Однако витальность творчества и мировоззрения писателя окрашивают верой в возможность позитивных изменений и его художественные тексты, и статьи. Балакшин утверждает необходимость действия, внимания к творчеству писателей сегодня, сейчас. В то же время он прозорливо выражает уверенность, что пройдет 50-100 лет, как творчество эмигрантов будет изучаться, «на изучение будут отпущены средства, ряд людей заточат себя на годы в архивы... будут написаны десятки книг с ссылками на “горький хлеб изгнания и тяжесть чужих ступеней”... правнуки будут читать эти книги» (2 : 83). Примечательно, что в переписке с Балакшиным А. Несмелов, не зная, что Миклашевский – его псевдоним, замечает: «“Одиночество” Миклашевского потрясло меня: глубина, верность, меткость... Каждый поэт, а в эмиграции – в особенности, найдет в этой статье – проясненные, точно другим выраженные – собственные мысли-муки... Удивительная вещь: статья говорит... о страшном, но не опускает, а расправляет крылья» [Из переписки: 80]. Несмелов подчеркивает в этом же письме и особый характер издания: журнал – именно американское детище «большой, живой, отличной страны» (там же).

Советская Россия входит на страницы «Земля Колумба» и иначе, «с американского берега»: отраженным светом – через рецензирование Б. Волковым книги американского автора В. Чамберлена «Русская революция». Автор подчеркивает важность и необходимость появления подобных текстов, которые, по его мнению, противоречат хору голосов американских авторов, возлагающих надежды на СССР. Чамберлен, приводя множество фактов и документов, освещает подлинный ход событий в стране, без ретуширования показывая картины террора, голода, политическую ситуацию в России, утверждает рецензент. Б. Волков пишет от лица всего эмигрантского сообщества в США, указывая на особую важность установления объективной истины, поскольку «...в нас, русских эмигрантах, осевших в Америке, немало горечи накопилось против американских корреспондентов» (1: 117–118). Рамки журнала не позволяли печатать развернутые рецензии, однако общественно-политические, исторические труды американских авторов (ученых, публицистов) получали освещение в рубрике «Отзывы о книгах» («Большевистская революция» Д. Баньяна и Г. Фишера, «Голод в Советской России» Фишера).

Взаимоотражения американской и русской (эмигрантской) культурной жизни реализуются и

в рубрике «По Америке», характерной для многих американских эмигрантских изданий. Она информировала читателей о русских культурных событиях, происходящих в разных городах и штатах страны (концерты, выставки, театральные постановки русских артистов, мероприятия русских культурных организаций на территории США), а также о реакции на них американской критики. Отмечаются и приветствуются факты заинтересованного внимания американцев к русской культуре в целом и русской диаспоре в частности. Так, событием, достойным освещения, становится перевод Б. Бразодем на английский язык сказок Пушкина и отклик на него американской критики, а также его книга «The mighty three», посвященная творчеству Пушкина, Гоголя, Достоевского. Балакшин, освещавший эти издания, акцентировал важность их появления для знакомства американского читателя с русской культурой, указывал на вклад русских эмигрантов в культурную жизнь США. В меньшей степени, но русский читатель информировался и о крупных событиях американской культуры.

Таким образом, усилия редакции были направлены как на то, чтобы соединить, связать американскую эмиграцию с эмиграцией в других странах рассеяния (публикация произведений авторов из Китая, Франции, рецензии на книги русских авторов, вышедшие в Прибалтике, Франции или Китае), так и на то, чтобы перекинуть мост между русской диаспорой в США и культурой страны, принявшей русских эмигрантов. Эта интенция была воспринята читателями и рецензентами издания. Опираясь на доступные автору статьи, материалы³, можно предварительно сказать, что обе книги вызвали в целом положительные отклики как в американской прессе, так и в изданиях русского зарубежья. Так, газета «Новости Сан-Франциско» («The San Francisco News») откликнулась на них заметкой профессора университета Калифорнии А. Коуна, писавшего о том, что в «Земле Колумба» происходит взаимодействие культур: «феномен эмигрантов, проходящих сквозь плавильный котел, впитавших местный колорит и тем не менее использующих свой национальный взгляд на действительность и талант» («San Francisco News» 23 February 1937). Спустя месяц М. Маслин писал в этой же газете о «Земле Колумба», подчеркивая, что в русском издании, самом его заглавии, нашло выражение стремление русских изгнанников открыть для себя новую землю и «стать частью Америки» («San Francisco News» 16 March 1937).

Критика русского зарубежья приветствовала иные аспекты в вышедших книгах. Издание было воспринято в большинстве рецензий как свежая струя, вливая в литературу зарубежья.

К. Костенич выразила эту идею, может быть, наиболее отчетливо: «Не с Запада ли свет? Если не свет... то во всяком случае светлое осознание смысла и цели наших путей — вот чего у нас нет и в чем мы путаемся безнадежно» [Русское слово 1936].

Однако более сдержанную оценку «Земле Колумба» дал Г. Газданов в «Современных записках» (1936, №7), ключевом издании русской эмиграции того времени. Он писал о противоречивом впечатлении, которое оставляет первый номер издания: «Первый сборник “Земля Колумба”... заслуживает быть отмеченным, несмотря на явно случайный и в общем далекий от полной удачи подбор сотрудников. Трудно, однако, обвинять за это редактора; я думаю, что у него не было выбора и следовало либо отказаться от мысли издавать сборники, либо печатать то, что есть. Остается приветствовать его храбрость...» [Газданов 1936: 476–477]. Единственным произведением, заслужившим внимание рецензента и его высокой оценки стал рассказ самого П. Балакшина «Весна над Филмором». Газданов, как и другие рецензенты, выделяет его из общего потока русской зарубежной прозы: произведению Балакшина присущи свежесть, эмоциональная сгущенность и чувство ритма. Именно это ощущение силы и свежести авторского взгляда видится современникам как характерное свойство его прозы.

Противопоставление европейской и американской ветвей русского зарубежья звучит в рецензии А. Бема в газете «Меч». «Мы», русские эмигранты в Европе, и «они», русские эмигранты в США, отчетливо противопоставлены в статье критика. Более того, американская русская литература все еще не воспринимается как полноценная составляющая литературы русского зарубежья. Ей только предстоит стать частью литературного процесса зарубежья: «“Земля Колумба” дает право надеяться, что отныне русская Америка войдет равноправным членом в семью русской зарубежной литературы» [Бем 1937: 6].

Европейской усталости противопоставляется свежий взгляд и энергия «Земли Колумба». Более того, А. Бем подчеркивает, что локальный материал – наиболее сильная сторона издания. Критик советует поменьше «оглядываться на Европу» и идти своим путем, поддерживая специфику русской литературы в США. Этот критерий определяет и оценку А. Бемом произведений Балакшина, включенных в два выпуска «Земли Колумба». Высоко отзываясь о рассказе «Весна над Филмором», критик более резко высказывается о «Письмах из Рокпорта». По мнению А. Бема, Балакшин в этом произведении испытывает избыточное влияние Ю. Фельзина и его «Писем о Лермонтове». Заметим, что большин-

ство рецензентов отмечают энергичность и сюжетность прозы, представленной в сан-францисском издании, в противовес бесфабульной и статичной, «усталой» прозе европейской эмиграции, отмечая это как новое явление в литературе русского зарубежья.

Интенция открытия нового континента звучит в откликах К. Костенич, М. Осоргина («Последние новости», 25 февраля 1937), рецензента из Харбина под инициалами Н. Р. («Русский курьер» "Russian courier", 26 декабря 1936). Образ земли обетованной возникает в рецензиях на новое издание, становясь метафорой, которую используют критики, приветствующие появление издания.

Издание «Земли Колумба» прервалось на высокой ноте, как это происходило со многими журналами и альманахами русской эмиграции, о чем с осторожностью написал П. Пильский: «... "первые" сборники остаются без продолжения... Пусть на это раз предчувствия нас обманут и горестные наблюдения не станут пророчеством!» [Сегодня 1936]. Слова рецензента сбылись, однако два выпуска «Земли Колумба» стали ключевыми в развитии литературы русской эмиграции в США, особенно на западном побережье.

Примечания

¹ Поскольку издание задумывалось как регулярное, то в данной работе «Земля Колумба» именуется журналом. В литературе нет единообразия в определении типа издания – «Землю Колумба» называют также сборником.

² Здесь и далее цитируются номера издания: первая цифра в скобках означает номер журнала, вторая – страницу.

³ Автор статьи выражает большую благодарность П. Полански (Университет Гавайи в Ма-

ноа) за помощь в работе с материалами архива П. Балакшина.

Список литературы

Анцыферова О. Ю. Миссисипи Марка Твена как социокультурный конструкт // Вестник Ивановского государственного университета. 2013. №1(13). С. 5–13.

Балакишин П. П. Лица памятных встреч (публ. А.Хисамутдинова) // Новый журнал. 2002. №227. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2002/227/> (дата обращения: 03.08.2013).

Балакишин П. П. Письма А. П. Бурову. 9 окт. 1934 – 22 февр. 1937 // РГАЛИ. Ф.2274. Оп.1. Ед.хр. 24. Буров А. П.

Газданов Г. «Земля Колумба». Сборник литературы и искусства / под ред. Б. Миклашевского. Нью-Йорк. Сан-Франциско. Лос-Анджелес. 1936 // Современные записки. 1936. №7. С.476–477.

Земля Колумба. 1936. Кн. 1. 136 с.

Земля Колумба. 1937. Кн. 2. 132 с.

Из переписки Петра Балакшина с Арсением Несмеловым // Россияне в Азии: лит.-ист. ежегодник. 1995. №2. С. 65–84.

Костенич К. Альманах из Сан-Франциско. «Земля Колумба». Сборники литературы и искусства / под ред. Б. Миклашевского. Книга первая // Русское слово. 1936.

П. П-ский [Пильский]. На весенней улице Сан-Франциско и на дне морском. Новый американский сборник «Земля Колумба». Нью-Йорк // Сегодня. 1936. С. 8.

Hughes L. A Negro Looks at Soviet Central Asia. M., 1934.

Monroe H. Epic Moods // Poetry Magazine. 1925. November. P.96–98.

IMAGES OF RUSSIA AND AMERICA ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "COLUMBUS LAND"

Anna A. Arustamova
Professor of Russian Literature Department
Perm State National Research University

The artist's book of Russian emigration in the USA "Columbus land" is researched in a monographic way. Two issues of the literary miscellany are analysed. Special attention is focused on the structure, composition, subject matters, and problems of the edition; the author regards how on the pages of the magazine "Columbus land" the balance between integration of Russian immigrants into American society and culture preservation is kept; the oppositions friend-foe, Russian-American, Russian-Soviet and their representation in the issues are considered. Emphasis is put on perception of the both issues of "Columbus land" by the literary critics of the Russian emigration in the context of their reflection about the unity of the literary process of Russian abroad literature.

Key words: Russian abroad literature; USA; literary criticism; integration; Russian literature.